

"Конечно, мы примем свидетельство о смерти, если оно было получено в результате надлежащих процедур. Невозможно отрицать такое явное доказательство", - сказал полицейский рядом с ним.

"Но это точно подделка, ведь я еще не умер!" воскликнул Юэ Пэнчэн.

"Тогда как вы докажете, что вы не умерли?" - спросил полицейский.

"Но... тот факт, что я жив, является лучшим доказательством! Как еще я могу доказать, что я не умер?".

"Тогда это ваша проблема. Мы, полиция, можем только следовать стандартным процедурам расследования".

"Вы - полиция. Вы должны расследовать..."

"Доказательства, которые они предоставили, были реальными. Почему мы должны расследовать дальше?"

"Вы, вы, я знаю, что вы все в сговоре с Юэ Тинфэном! Вы..."

"Тогда идите и подайте рапорт!"

...

Перед уходом полицейские сказали Хэлань Мингдэ, что его жена теперь под подозрением. Ей не разрешалось никуда уходить, пока ее лечили; если она уйдет, ее сочтут беглянкой.

Все краски исчезли с лица Хелан Мингдэ. Он молча кивнул головой.

Скорая помощь приехала как раз в тот момент, когда полиция уехала. Они забрали госпожу Хелан и Хелан Сюсе. Хэлан Мингдэ тоже поехал с ними. Зачем ему оставаться и слоняться без дела, если он уже стал объектом всеобщих шуток?

Это был оживленный благотворительный аукцион. Теперь же это был просто беспорядок.

Юэ Тинфэн не позволял никому уходить. Он приказал своим людям перекрыть все выходы из зала.

"Все ясно видели последовательность сегодняшних событий, - сказал он, - думаю, вы все знаете, что госпожа Хэлань уговорила своего партнера пойти на ее уловку, выдавая себя за моего отца и желая стать частью моей семьи..."

"Все верно, все верно. Мы все понимаем. Госпожа Хелан не человек. Как она могла все это сделать? Ну и дрянь. Госпожа Юэ хорошо ее разгромила..."

"Госпожа Юэ не разгромила ее", - тут же сказал кто-то, - "Она сама вырыла себе могилу".

Уголки губ Юэ Тинфэна изогнулись вверх. "Если это так, все вы, пожалуйста, уберите свои телефоны."

Мы отпустим вас, как только убедимся, что в ваших телефонах нет ни фотографий, ни видео, ни аудиозаписей. Мы же не хотим, чтобы то, что касается репутации Юэ, просочилось наружу, не так ли?".

Естественно, были и те, кто отказался. Телефон, для современного человека, был чрезвычайно важной вещью. В нем было спрятано множество секретов. Большинство женатых людей даже не брали трубку в присутствии супруга, когда звонил телефон, и делали это только после того, как извинялись. Как они могли позволить кому-то другому копаться в их телефоне?

"Это... это... Юн Юэ, это уже слишком. Разве мы не можем просто удалить все связанные с ним медиафайлы с наших телефонов?"

"Мои извинения, но даже близкой семье нельзя доверять. Что еще за люди?" Юэ Тинфэн был настойчив, как обычно.

"Молодой Юэ, вы не полиция. У вас нет права обыскивать нас. Вы таким образом нарушаете нашу частную жизнь".

"Все в порядке. Если вы сейчас не хотите, мои люди подождут, пока вы не захотите сотрудничать, и тогда вы сможете уйти. Все, я уйду первым. Мне нужно отправить мою мать домой, чтобы она отдохнула. Она так много сегодня пережила".

Смысл слов Юэ Тинфэна был предельно ясен: они могли отказаться от проверки своих телефонов. Они просто должны были ждать. Они должны были тратить свое время. Никто не мог даже подумать об уходе.

Госпожа Юэ тут же застонала, прижавшись ко лбу. "Цинси, у меня болит голова и сердце. Иди помоги мне".

Янь Цинси быстро протянула руку и помогла поддержать госпожу Юэ.

"Юэ Тинфэн, не думай, что ты все контролируешь только потому, что Юэ имеют влияние в городе Луо!" - закричал кто-то, - "То, что ты делаешь, противоречит закону. Мы можем подать на вас в суд".

"Валяйте", - холодно сказал Юэ Тинфэн, - "Я жду".

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2196292>